

Феликс КОХРИХТ

К Лорке — в Гранаду, к Пикассо — в Малагу

Вид на Гранаду со стен Альгамбры

Автор у пушки, штурмовавшей Альгамбру

Семь городов Древней Эллады спорили за честь считаться родиной Гомера. В каждой из 52 провинций современной Испании — от побережья Атлантики до горных хребтов Пиринеев — убеждены, что именно здесь если не родились Федерико Гарсия Лорка и Пабло Пикассо, то создали свои лучшие произведения.

Вся страна гордится своими великими соотечественниками, во многом определившими развитие искусства Нового времени в 20-м веке и остающимися непревзойденными Мастерами и в третьем тысячелетии.

Оба родились в Андалусии, где смешались традиции, культуры, гены представителей многих народов. Если бы этот самый южный

регион Испании дал миру лишь художника Пикассо и поэта Лорку, то мог бы на полном основании считаться малой родиной сразу двух современных "Гомеров".

Мне довелось побывать в Андалусии знойным (даже для этих краев) летом нынешнего года, увидеть места, где прошли первые годы жизни и творчества создателей "Герники" и "Цыганских романсеро", где формировались их личности, формировался характер, закладывались основы будущих стилистических и концептуальных изысканий.

...Гранаду мы увидели ранним, еще прохладным утром с дороги, выходящей по склонам предгорий Сьерра-Невады, увидели глазами поэта: "Город имбирных башен, мускуса и печали...". Колокольни католических соборов, а за ними — красно-коричневая громада Альгамбры — крепости, дворца, серала, тюрьмы, садов райского наслаждения... Ее веками возводила династия мавританских правителей Гранады. Чертогом андалусийской фантазии называл Альгамбру Лорка. Он писал: "Время здесь медленнее и слаще". И мы это ощутили — даже спустя десятилетия...

Федерико Гарсия Лорка родился в 1898 году — не в самом городе, а в ближней деревне Фуэнте-Вакерос (Пастуший Ключ). С детства будущий великий поэт сочинял стихи и рисовал, поражая родных, соседей, сверстников (и это редкое свойство сохранил до конца жизни) открытостью и добротой. Однажды его спросили: "Зачем ты пишешь?". И он ответил: "Чтобы меня любили!".

Увы, и доброта, и сердечность, и редкостный талант могут стать не только стимулом для признания и преклонения, но и вызвать лютую ревность, зависть, ненависть... Лорка погиб 70 лет назад, став одной из жертв гражданской войны в Испании. Он не был ни коммунистом, ни социалистом, ни активным штыком республиканцев. Он просто на дух не переносил чванливую военщину, квасной (или "хересовой"?) патриотизм франкистов. И не скрывал этого. Поэта арестовали по навету тех, кого он считал собратьями по цеху и образу жизни, и расстреляли в родной Гранаде 18 августа 1936 года. Могила его не известна...

Герой светловской баллады, простой хлопец с Украины, умирая за безземельных андалусийских крестьян, шептал: "Грее-на-да...". Может быть, Лорка повторял в свои последние мгновенья "Забудь ли тебя, мой город! В тоске о морской прохладе ты спишь, разметав по камню не знавшие гребня пряди...".

Под вечер мы уезжали из Гранады в Севилью по маршруту, воспетому блистательным мистификатором графом А.К. Толстым, прислушиваясь: не взвоет ли ненароком серенада, не раздастся ли звон мечей в тихом сумраке ночей... Но лишь стрекот цикад да шелест колес по шоссе сопровождали нас в пути.

Севилья дала миру Кармен, двух донов — Кихота и Жуана, Диану — Собаку на сене, Севильского цирюльника, пламенный танец фанданго... Здесь, в самом большом католическом соборе Испании, похоронен Христофор Колумб...

Здесь, разумеется, бывал и наш второй адресат — Пабло Пикассо, но родился он в другом андалусийском городе — Малаге, столице одноименной провинции и месте, где делают знаменитое одноименное же вино. Все это надо называть с ударением на первом слоге. Иначе испанцы вас ее поймут.

В старинном квартале сохранился и активно посещается туристами дом, где великий художник увидел свет.

В отличие от Лорки, Пикассо, будучи старше поэта на 17 лет, прожил значительно дольше — до 1973 года. Он был активным антифашистом, на дух не переносил диктатора Франко, сразу же после его прихода к власти покинул Испанию и больше в нее не возвращался... За почти 100 лет художник создал несколько стилей и направлений в изобразительном искусстве, в которых выполнены тысячи работ в разных жанрах. Мне посчастливилось видеть их в музеях Москвы, Санкт-Петербурга, Базеля, Мюнхена, Праги, Барселоны...

Скажу сразу: в малагийском собрании работ Пикассо нет его всемирно известных шедевров, но побывать здесь нужно обязательно. И вот почему. Музей располагается в старинном дворце Буэнависта, построенном в 16 веке и являющимся памятником зодчества. Интернациональная бригада архитекторов, бережно сохраняя стиль здания, преобразила внутренние пространства — дворники, галереи, залы, коридоры, — сделав их не только благоприятным фоном для работ Мастера, но и органичной и важной частью мистерии его жизни и творчества. К сожалению, порядки здесь строгие, и фотосъемка категорически запрещена — не только работ, но и даже фрагментов здания и интерьера — они защищены авторскими правами.

В экспозиции — всего 155 работ разных периодов. Все они подарены городу и музею родственниками художника. Некоторые вошли в монографии и альбомы репродукций, но есть и жемчужины, увиденные мною впервые. Среди них — "Портрет мальчика Пабло в белой шапочке" (1923 г.), парный портрет 1922 года "Мать и сын", в которых зрелый художник возвращается в свое андалусийское детство...

У входа в музей нас встречали, сопровождали в путешествии по его залам и сдержанно вежливо провожали у выхода юноши и девушки в костюмах, а главное — в образе испанских идадьо и дам, но не вычурно-чопорных, а предельно лаконичных, выдержанных в черно-белой гамме. И это придало нашему походу в музей статус посещения резиденции и мастерской Великого человека эпохи, каким был и является их земляк Пабло Пикассо.

Музей расположен на узкой старинной улице, где у стен собора теснятся богемные кафе и кабачки, а за ближайшим поворотом — широкий проспект, застроенный домами в стиле ар-деко. С веранды ресторана на втором этаже виден порт. И этим, и многим другим Малага схожа с Одессой — типичные средиземноморские города, как и Генуя, Марсель, Барселона... Я солидарен в этом определении наших цивилизаций с друзьями — со здравствующим в Нью-Йорке писателем Аркадием Львовым и недавно скончавшимся в Москве художником Валентином Хрущом, с собеседниками по дискуссиям во Всемирном клубе одесситов и клубе "Беседа".

Малага, как и Одесса, создавалась разноплеменным народом, здесь всегда исповедовали идеалы демократии, равенства и уважения ко всем расам и конфессиям. Достаточно сказать, что Малага была оплотом республиканцев в гражданскую войну, и тысячи ее защитников, члены их семей, спасаясь от фашистского террора, были вынуждены покинуть страну в конце 30-х годов минувшего ве-

Кафедральный собор в Малаге отовсюду

Львиный фонтан

ка. Многие из них прибывали в СССР через одесский порт, обретали у нас вторую родину, и их дети и внуки, живущие в Испании, и сегодня говорят по-русски...

Если отрешиться от неизбежного пафоса и вернуться к жанру путевых заметок, то завершу их еще двумя свидетельствами нашей схожести.

Во-первых, Малага — столица не только провинции, но и конгломерата прибрежных городков-курортов, в разгар сезона напоминающих Аркадию и Ланжерон.

Во-вторых, здешняя рыбка на вкус неотличима от нашей тюльчатки, особенно если ее потушить в оливковом масле и уксусе и запить местным вином. Но не "Малагой" (она слишком сладкая и годится на десерт дамам), а сухим прохладным "Хересом" (ударение на последнем слоге — иначе испанцы не поймут), благо его родиной является та же Андалусия, а одноименный город мы обязательно посетим в следующий раз.

Одесса—Гранада—Севилья—Малага—Одесса
Фото автора

В султанских покоях — вечная сиеста

В центре города — римский амфитеатр